

Д.Ф. Масловский

**Записки по истории военного
искусства в России**

Выпуск 2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Д11

Д11 **Д.Ф. Масловский**
Записки по истории военного искусства в России: Выпуск 2 / Д.Ф. Масловский – М.: Книга по Требованию, 2021. – 533 с.

ISBN 978-5-458-16447-4

ISBN 978-5-458-16447-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

1716 г. въ особенности Устава—Тактики 1755 г. и всѣми офицерами арміи.

Фельдмаршалъ Румянцевъ (ближе всѣхъ приблизившійся въ Петру Великому, по своему значенію), *) оставивъ почти во всѣхъ отдѣлахъ русскаго военнаго искусства—или классическіе образцы, или руководящія мысли, при каждомъ удобномъ случаѣ обобщалъ выводы теоріи и далъ въ краткихъ положеніяхъ, удобныхъ для пониманія всѣхъ начальниковъ, „о б щ і я п р а в и л а и с к у с с т в а в о и н с к а г о“, не касаясь ни „временъ“, ни „случаевъ“ ихъ примѣненія **).

Затѣмъ великій Суворовъ, развивъ, какъ никто, требованія Петра I-го по нравственной подготовкѣ русскаго войска,—толкованіемъ на три его извѣстныхъ правила: „*глазотръ*“, „*быстрота*“ и „*натискъ*“, въ самомъ упрощенномъ видѣ, далъ понятіе о сущности воинскаго искусства, обязательно требуя отъ всѣхъ начальниковъ знанія своей „*науки побѣждать*“.

Наконецъ, всѣ три нашихъ великихъ полководца развили свой природный геній изученіемъ дѣлъ своихъ предшественниковъ, — великихъ полководцевъ, преимущественно древняго мира, и этимъ своимъ примѣромъ указали намъ единственный путь къ познанію высшей части военнаго искусства.

Умѣнье примѣнить на дѣлѣ общія правила теоріи (такъ идеально изложенныя въ Суворовскихъ толкованіяхъ) въ концѣ царствованія Екатерины II практикова-

*) „Несчастію моему причина токма та, что я не умью себя рекомендовать...“ — знаменательныя слова Румянцева гр. Гр. Орлову, объясняющія главную причину, по когорой значеніе Румянцева и до сихъ поръ не вполне выяснено (см. „*Итскія...*“ 1865 г. II, 278).

**) Главнѣйшія изъ нихъ мы указывали въ разныхъ мѣстахъ „Записокъ“, и въ общихъ выводахъ о состояніи военнаго дѣла въ концѣ царствованія Екатерины II, сохраняя дословныя выраженія Румянцева. Въ этомъ случаѣ мы даемъ данныя судить каждому, насколько многіе изъ основныхъ правилъ военнаго искусства были высказаны Румянцевымъ гораздо раньше, сравнительно съ подобными же, общезвѣстными положеніями и правилами Наполеона I-го. См. также прил. I-ое.

лось соотвѣтственною постановкою *полеваго обученія*, по существу доведеннаго до совершенства.

Исторія военнаго искусства въ Россіи, имѣя конечною цѣлью выяснить: его начало, постепенное развитіе и причины, вліявшія на это развитіе, — между прочимъ должна съ особеннымъ вниманіемъ остановиться на помянутыхъ средствахъ, указанныхъ Петромъ Великимъ для достиженія конечныхъ цѣлей войны; — средствахъ такъ полно и правильно развитыхъ даровитѣйшими изъ его послѣдователей. Исторія въ этомъ случаѣ должна: 1) выдѣлить и объяснить явленія, исторически доказывающія самое могущественное вліяніе на исходъ боя перечисленныхъ выше нравственныхъ условій, т. е. *начало и развитіе русскихъ войсковыхъ традицій*; 2-е „*общія правила искусства воинскаго*“, установленныя нашими великими полководцами; 3-е) *примѣненіе этихъ началъ* ими-же, путемъ критическаго изслѣдованія образцовъ боевой дѣятельности выдающихся представителей русской арміи. Въ этомъ случаѣ примѣръ Петра I, Румянцева и Суворова (познаніе ими высшей части искусства изученіемъ классиковъ) существенно дополняется. Само собою слѣдуетъ, что только критическій разборъ походовъ и сраженій, данныхъ отечественными великими полководцами и даровитыми генералами нашей арміи, даетъ возможность усвоить особенности, вліяющія на успѣхъ „русскаго боя“, т. е. боя искони національной русской арміи.

Все изложенное служило намъ главнымъ основаніемъ при составленіи настоящаго труда.

Рѣзко бросается въ глаза, что мы начинаемъ наше изслѣдованіе отъ Петра Великаго, а не съ набѣга Руси на Царьградъ въ 865 году — этого начальнаго факта русской военной исторіи. Преклоняясь передъ геніемъ великаго Императора-полководца, мы, однако, далеки отъ мысли, чтобы до него не существовало самостоятельныхъ началъ въ русскомъ военномъ искусствѣ. На-

противъ, въ 1-й же главѣ 1-го вып. нашихъ „Записокъ...“, мы хотѣли выдѣлить ихъ и указать, что основаніемъ Петровскихъ реформъ служили главнымъ образомъ положенія, выработанныя до-Петровскою арміею; что онъ исходилъ изъ нихъ, а не исключилъ, замѣнивъ ихъ иноземными, безъ всякаго вниманія къ выработанному вѣковымъ опытомъ „русскому бою“. Къ дробленію одного цѣлага, къ постановкѣ искусственныхъ и произвольныхъ перегородокъ въ исторіи русскаго военнаго дѣла, мы должны обратиться какъ къ крайности вслѣдствіе нѣкоторыхъ условій составленія настоящаго труда.

Настоящія „Записки по исторіи военнаго искусства въ Россіи“ составлены нами для слушателей Академіи Генеральнаго штаба и обусловливаются особенностью программы по всеобщей исторіи. До назначенія начальникомъ Академіи заслуженнаго профессора генераль-лейтенанта Леера отдѣлъ изъ исторіи военнаго искусства въ Россіи въ программѣ академическаго курса занималъ самое незамѣтное мѣсто. Съ 1881 года установилось подробное изученіе военнаго искусства: греческаго, римскаго, въ средніе вѣка, новыхъ эпохъ (Густава Адольфа, Людовика XIV, Фридриха Великаго) и новѣйшихъ, ограничиваясь небольшимъ очеркомъ состоянія военнаго искусства въ Россіи только въ концѣ XVIII в.: общою характеристикою турецкихъ войнъ при Екатеринѣ II, разборомъ ср. при Кагулъ и Рымникъ; характеристикою Суворова, какъ полководца, разборомъ его Сталовичей, Итальянскаго и Швейцарскаго походовъ. По каждому изъ упомянутыхъ выше отдѣловъ курса всеобщей исторіи военнаго искусства есть руководства; по очерку же русскаго искусства ничего не было, вслѣдствіе чего и этотъ небольшой отдѣлъ не былъ обязательнымъ для обучающихся офицеровъ.

Въ 1890 г. мы начинали читать лекціи по исторіи военнаго искусства въ Россіи. Генераль Лееръ разрѣшилъ не стѣсняться существовавшей программой; пре-

доставилъ всѣ необходимыя средства и принялъ лично на себя наблюдение за исполненіемъ вновь намѣченной программы, посѣщая всѣ наши лекціи перваго учебнаго года. Съ 1890—91 года отдѣлъ по исторіи русскаго военного искусства вошелъ въ число обязательныхъ, сперва первой половины XVIII ст., доведенный теперь, съ изданіемъ II-го выпуска „Записокъ“, до конца второй половины,—до вступленія на престолъ императора Павла I-го.

Правильное выясненіе причинъ, по которымъ у насъ до послѣдняго времени исторія русскаго военного искусства почти совсѣмъ не изучалась, — имѣло для насъ очень важное значеніе.

Въ русской наукѣ никогда не существовало двухъ взглядовъ на значеніе и пользу изученія отечественныхъ войнъ. Это доказывается и направленіемъ нашей военной литературы, установившейся на прочныхъ началахъ съ 1810-хъ годовъ (съ появленіемъ перваго періодическаго „Военнаго журнала“ маіора Генеральнаго штаба Рахманова) и программами средней военной школы (откуда поступаютъ въ высшую),—со временъ графа Я. И. Ростовцева. Въ его извѣстномъ „Наставленіи военно-учебнымъ заведеніямъ“ 1847 г. высказаны самыя опредѣленныя, руководящія мысли о пользѣ и значеніи изученія отечественныхъ войнъ. Курсъ русской Военной исторіи былъ имъ ограниченъ обзоромъ войнъ 1812—1815 г.; но высоко знаменателенъ тотъ фактъ, что императоръ Николай I-й собственноручно включилъ въ число этихъ обязательныхъ знаній кадета — очеркъ Северной войны Петра Великаго.

Съ половины 1860-хъ годовъ (вѣрнѣе съ 1865 г., съ появленіемъ исторически-важной статьи генерала *Леера* „Значеніе критической военной исторіи“), рѣзко измѣнились только взгляды на методы изученія. Что же касается до основнаго вопроса о научномъ значеніи отечественныхъ войнъ, то руководящія по сему мысли выражаютъ сущность дѣла—еще полнѣе взглядовъ гр.

Ростовцова. „Знать боевое прошлое своей родины не только обязанность, но и право“, говорить ген. Лееръ въ предисловіи къ „Обзору войнъ Россіи“ 1885 г., составленному для руководства Военнымъ училищамъ, подъ общемою его редакціею, первыми, извѣстными представителями русской военной науки, лучшими ея силами, — генералами: *Дубровиннымъ, Куропаткинымъ, Гудимъ-Левковичемъ, Сухотиннымъ и Пузыревскимъ.*

Помянутый взглядъ на значеніе Отечественной военной исторіи вполнѣ соотвѣтствуетъ основной мысли значенія политической исторіи Россіи. Проф. *Соловьевъ* начинаетъ свою „Исторію Россіи“... указаніемъ на то, что „*русскому историку... въ половинѣ XIX ст. не надо говорить о значеніи и пользѣ изученія Отечественной исторіи.*“

Къ 1881—85 г.г. у насъ прочно установился взглядъ на задачи и методы изученія отечественныхъ войнъ. Средней военной школь опредѣлено изученіе ихъ въ видѣ краткаго обзора, со временъ Петра I, съ доступною для юношества основною лишь критическою опѣнкою фактовъ (въ видѣ краткихъ *военно-историческихъ очерковъ*), а для высшей школы — исторія военнаго искусства (постепенное развитіе искусства и причины, вліявшія на это развитіе), но кромѣ того при двухъ главныхъ условіяхъ академическаго изученія предмета: 1) *цѣлости, законченности* очерка, временно, хотя бы извѣстной характерной эпохи и 2) *строгой научной точности*, т. е. изложеніе фактовъ (изъ нихъ выводовъ) *по изслѣдованнымъ* первоисточникамъ и при критическомъ отношеніи, на основаніи ихъ, къ законченнымъ трудамъ. Этимъ мы и объяснили себѣ, что академическая программа 1881 и 1884 г.г. ограничилась на первое время только фактами конца XVIII стол., — изслѣдованными гораздо полнѣе другихъ. *Таковыя-же положенія и мы приняли основными при составленіи настоящаго труда*, не упуская конечно, изъ вида самаго важнаго, — *русская военная исторія*

должна быть изучаема главнымъ образомъ, по русскимъ, а не по иностраннымъ, источникамъ.

Подготовка первоисточниковъ до-Петровскаго русскаго военнаго искусства, намѣченныхъ нами въ I-мъ примѣч. къ I-й главѣ, вып. I настоящихъ „Записокъ“, при этихъ условіяхъ, требуетъ огромнаго времени. Мы, напримѣръ, неоднократно имѣли случай убѣдиться въ необходимости для военно-исторической критики самостоятельно отнестись главнымъ образомъ къ лѣтописямъ; но въ этомъ отношеніи до сихъ поръ еще почти ничего не сдѣлано. Кромѣ того, документы Разряднаго Приказа, напечатанные въ I т. „*Актовъ Московскаго Государства*“ 1890 г., имѣютъ такое важное значеніе для исторіи военнаго искусства въ Россіи до Петра I, что едва-ли можно разсчитывать на составленіе общаго очерка военнаго дѣла на Руси въ XVII в. безъ дѣлъ *Разряда*, — вѣрнѣе до появленія послѣдующихъ томовъ поминутыхъ „*Актовъ...*“, доведенныхъ пока до 1634 года.

Мы полагаемъ, что исторія до-Петровскаго времени должна быть изслѣдована по частямъ; при чемъ пробѣль этотъ можетъ быть пополненъ тѣмъ, что основательно изслѣдованный и законченный очеркъ состоянія военнаго искусства извѣстной эпохи до-Петровскаго періода и необходимые образцы, — могутъ быть включены въ соответственное мѣсто всеобщей исторіи, что отмѣти и есть на самомъ дѣлѣ *).

---

*) Такъ въ прилпекъ, подробномъ курсѣ исторіи военнаго искусства въ средніе вѣка (1884 г.) проф. генерала *Пульричскаго*, въ отдѣлѣ о славянскихъ народахъ, разсматриваются дѣйствія Святослава подъ Дорогостоломъ. Въ „Развитіи постоянныхъ регулярныхъ армій... вѣка Людовика XIV и Петра Великаго“ (1889 г.) того же автора есть вполне основательный и законченный очеркъ состоянія военнаго искусства при Петрѣ, хотя и не предназначенный для слушателей Академіи, такъ какъ чтеніе по этому отдѣлу было возложено на другаго. Наконецъ, профессоръ полковникъ *Гейсманъ*, значительно сокративъ изложеніе исторіи военнаго искусства въ средніе вѣка въ своемъ „Краткомъ курсѣ...“ (изд.

Изслѣдованіе войнъ Россіи только въ XVIII ст., — классическихъ образцовъ боевой и административной дѣятельности трехъ великихъ полководцевъ (Петра I, Румянцева, Суворова) и выдающихся генераловъ вѣка Екатерины II—предоставило намъ возможность подробнѣе прослѣдить путь самостоятельнаго развитія русскаго военнаго дѣла. Мы могли остановиться и на отдѣльныхъ видахъ стратегическихъ операцій, — на общемъ ихъ значеніи въ исторіи развитія вооруженныхъ силъ и въ частности указать на главные, „общія правила искусства воинскаго“, установленныя въ этихъ отдѣльныхъ случаяхъ (оборона береговъ, дѣйствія на рѣкахъ, степная война и т. п.) творцами русскаго военнаго искусства ближайшаго къ намъ времени.

Въ какой мѣрѣ намъ удалось разрѣшить трудную задачу, по составленію перваго, общаго очерка развитія русскихъ вооруженныхъ силъ въ XVIII стол. на изложенныхъ выше основаніяхъ, — судить не намъ. Полное сочувствіе и желаніе содѣйствовать осуществленію упомятой очень важной мысли генерала Леера, — пополнить существенный пробѣлъ академической программы постановкою новаго курса, — до нѣкоторой степени оправдываетъ смѣлость предпринятаго нами труда. Поправки и замѣчанія другихъ на первый опытъ — послужатъ только къ исправленію невольныхъ нашихъ ошибокъ.

Въ настоящемъ предисловіи, кромѣ указанія на основныя мысли нашей работы и частныя условія составленія труда, мы считаемъ полезнымъ выяснить: систему подготовки архивнаго матеріала, указать для всесторонняго обсужденія нашего перваго опыта, тоже самое, — общія начала, которыми при этомъ мы руководствовались. Подробныя указанія на источники и объясненія

1893 г.), цѣлую главу посвятилъ въ отдѣлѣ славянскихъ государствъ русскому военному дѣлу до Іоанна III Великаго, разсмотрѣвъ какъ характерный образецъ Куликовскую битву.

даны въ *Примѣчаніяхъ*; важнѣйшіе документы мы приводимъ въ цѣломъ видѣ въ *Приложеніяхъ*. Перечень главныхъ и до сихъ поръ неизвѣстныхъ рукописей напечатанъ нами въ отдѣльныхъ *Каталогахъ* а важнѣйшіе изъ нихъ въ отдѣльныхъ *Сборникахъ*. На составленіи Каталоговъ и Сборниковъ мы и остановимся.

Успѣхъ и достоинство изслѣдованія, конечно, зависятъ не столько отъ *количества*, сколько отъ *качества* собраннаго матеріала и отъ *критическаго къ нему отношенія*; тѣмъ не менѣе мы приняли первымъ условіемъ, — прежде всего отыскать и привести въ извѣстность возможно большій запасъ новаго архивнаго матеріала, такъ какъ только при этомъ условіи и можно сдѣлать выборъ и дополнить прежнія изслѣдованія. Затѣмъ, выдѣлили изъ него, (въ зависимости отъ напечатанныхъ рукописей и изслѣдованій), важнѣйшіе документы для характеристики главныхъ отдѣловъ военнаго искусства и необходимыхъ образцовъ. Подробный перечень новыхъ архивныхъ первоисточниковъ и важнѣйшіе документы мы напечатали въ отдѣльныхъ *Каталогахъ* и *Сборникахъ*; причемъ документы представлены для общаго пользованія не только въ цѣломъ видѣ, но и по возможности *цѣлыми переписками*, кромѣ, само собою слѣдуетъ, совершенно однородныхъ (напримѣръ, показній плѣнныхъ, перебѣжчиковъ и т. п.). Наконецъ, какъ къ Каталогамъ, такъ и къ Сборникамъ мы дали краткія предисловія.

При этой системѣ, мы полагаемъ, достигается самое главное: сдѣланный, на основаніи новыхъ данныхъ, военно-историческій очеркъ и выводы не только легко могутъ быть провѣрены, но впоследствии и развиты въ необходимой степени. Новые документы могутъ принести общую пользу для всевозможнаго вида военно-историческихъ трудовъ: для всѣхъ отдѣловъ русскаго военнаго искусства, для русской военной исторіи вообще, для исторіи полковъ и т. д. Цѣлость переписки, между прочимъ, дастъ средство историку ближе подойти къ

изучаемой эпохѣ,—войти въ среду дѣятелей, что такъ существенно важно для пониманія событій. Наконецъ предисловіе освѣтитъ научное значеніе документовъ Сборника и ознакомитъ съ литературою предмета.

Осуществить наши цѣли, мы могли только при томъ содѣйствіи, которое намъ было оказано во всѣхъ случаяхъ, Военно-Ученымъ Комитетомъ Главнаго Штаба. Только при данныхъ намъ Комитетомъ средствахъ, мы могли довести до конца первый трудъ — „Русская армія въ Семилѣтнюю войну“, включивъ въ Приложение много документовъ существенно важныхъ главнымъ образомъ для исторіи военнаго искусства въ Россіи въ половинѣ XVIII стол.

Послѣ того, руководствуясь указанными основными положеніями, мы напечатали всецѣло на средства Военно-Ученаго комитета Главнаго штаба: *четыре выпуска „Каталога Московскаго Отдѣленія Архива Главнаго Штаба“*, составленные подъ нашею редакціею, командированнымъ съ разрѣшенія высшаго начальства на зимнее время поручика 1-го пѣх. Невскаго полка (нынѣ помощника Начальника Военно-ученаго архива) *А. К. Ильенко*, которому такъ много обязаны приведеніемъ въ порядокъ первоисточниковъ; — *три выпуска Сборниковъ* Военно-историческихъ матеріаловъ, изданные Военно-ученымъ же комитетомъ; — и *три выпуска* подобныхъ же Сборниковъ, напечатанные въ „Чтеніяхъ общества исторіи и древностей російскихъ“, благодаря сочувствію и просвѣщенному содѣйствію высокоуважаемаго редактора *Е. В. Барсова*. Къ этимъ изданіямъ надо присоединить *шесть* выпусковъ Каталога Военно-ученаго Архива, *четыре* новыхъ выпуска „Сборника...“, (вып. III, VI, VII ген. *Дубровина*, V-й полк. *Мышлаевскаго*) и изъ прежнихъ: 1-й томъ „Матеріаловъ Военно-ученаго Архива Главнаго Штаба“, изд. 1871 г., академика *А. Ѳ. Вычкова*, а также всѣ напечатанные документы академика генерала *Н. Ѳ.*

Дубровина, — имѣющіе всегда столь капитальное для насъ значеніе.

Къ этому отдѣлу надо отнести: „Историческій каталогъ С.-Петербургскаго Музея“ ген. *Н. Е. Бранденбургъ*; изданный подъ его же редакціею „*Архивъ Русской Артиллеріи*“ т. 1, *Д. П. Струкова* (1700 — 1718 г.); а также: „Матеріалы для исторіи инженернаго искусства“ ген. *Ласковскаго* и „Матеріалы для исторіи русскаго флота“.

Въ предисловіяхъ къ нашимъ Каталогамъ и Сборникамъ, въ 1-мъ прим. къ 1-й главѣ, 1-го вып. „Записокъ“ и въ др. случаяхъ, — мы старались рѣзко выдѣлать, что значительная часть военно-историческихъ документовъ находится въ другихъ архивахъ. Въ настоящее время, съ появленіемъ, въ двухъ книгахъ, перваго тома проф. *В. С. Иконникова* „Опытъ Русской Исторіографіи“ 1891 г., между другими дорогими свѣдѣніями этого замѣчательнаго труда, — есть данныя для перваго знакомства съ нашими архивами (не военными) и ихъ изданіями, и для подысканія спеціальныхъ *военно-историческихъ документовъ* въ архивахъ гражданскаго вѣдомства.

Въ заключеніе, позволяемъ себѣ высказать увѣренность въ томъ, что указанный выше перечень спеціальныхъ каталоговъ и Военно-историческихъ сборниковъ составляетъ и въ настоящее время вполне прочное основаніе, обезпечивающее не только существованію и дальнѣйшую разработку исторіи военнаго искусства въ Россіи новаго и новѣйшаго времени, но и строгаго-научнаго изслѣдованіе исторіи нашей славной арміи, достойно ея доблестнаго прошлаго.

Д. Масловскій.

5 Марта 1894 г.
С.-Петербургъ.